

0 785628

На правах рукописи

Степанова Лена Борисовна

**ИСТОРИЯ СОБИРАТЕЛЬСТВА ЯКУТСКИХ
ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ
В МУЗЕЯХ ЯКУТСКА И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА (1865–1968 гг.)**

Специальность 07. 00. 07 – этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Новосибирск 2010

Работа выполнена в Секторе этнографии народов Северо-Востока России, Учреждения Российской академии наук Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН (ИГИИПМНС СО РАН).

Научный руководитель:

доктор исторических наук *Романова Екатерина Назаровна*

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук *Майничева Анна Юрьевна*

Учреждение Российской академии наук Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН

кандидат исторических наук *Решетникова Аида Петровна*

Государственное учреждение «Музей музыки и фольклора народов Якутии» (г. Якутск)

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования (ФГАОУ ВПО) «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова»

Защита состоится 21 декабря 2010 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 003.006.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Учреждении Российской академии наук Институте археологии и этнографии Сибирского отделения РАН по адресу: 630090, г. Новосибирск, проспект Академика Лаврентьева, 17.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук ИАЭТ СО РАН.

Автореферат разослан «16» ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000681587

С.В. Маркин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Принятие федерального закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26.05.1996 г. и республиканского закона «О музейном фонде и музеях Республики Саха (Якутия)» от 20.06.1996 г. сделало проблему сохранения, изучения и пропаганды музейных собраний частью культурной политики государства. Законом Республики Саха (Якутия) от 16.06.2004 г. было утверждено положение об объектах ее национального культурного достояния. Республиканская концепция развития культуры и искусства, рассчитанная на 2004–2006 гг. поставив задачу сохранения целостности культурного пространства России, подчеркнула необходимость обеспечения доступности культурных ценностей. В свете этих и ряда других государственных постановлений значительно возросла роль музеев в современных культурных практиках.

На 1 января 2010 г. в Республике Саха (Якутия) действуют 355 музеев, в том числе государственных – 18 (8 музеев с 10 филиалами на республиканском бюджете), муниципальных – 61, ведомственных – 276, из них 256 – школьных. Музейный фонд РС (Я) составляет 351 680 ед. хранения. Большое место в них занимают этнографические коллекции. Изучение истории музейных этнографических фондов является частью государственной программы по сохранению культурного наследия Республики Саха (Якутия). Этнографическое собирательство на её территории развивалось одновременно со становлением Музея антропологии и этнографии (ныне – НИИ МАЭ РАН им. Петра Великого) и Этнографического отдела Русского музея им. Александра III (ныне – ФГУ РЭМ) в г. Санкт-Петербурге. В настоящее время в них сосредоточены наиболее репрезентативные якутские этнографические коллекции, представляющие огромный интерес для специалистов. В данном исследовании они рассматриваются в контексте научного творчества собирателя (коллектора), что раскрывает ранее скрытый в них

информационный потенциал, позволяющий увеличить их музеальность. Все это и определило актуальность и практическую значимость данной работы.

Объектом исследования являются якутские этнографические коллекции в собраниях музеев гг. Якутска и Санкт-Петербурга.

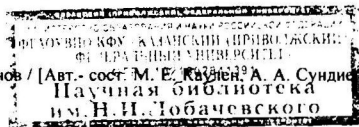
Предметом изучения стала история собирательства якутских этнографических коллекций в музеях Якутска и Санкт-Петербурга (1865–1968 гг.). Под «*собирательством*» в рамках данной работы, в соответствии с существующими в музееведении определениями, понимается процесс целенаправленного собирания различных артефактов и природных объектов, способствующих формированию музейных коллекций и определяющих профиль музея¹. Это определение, как и подход к изучению музейных коллекций, не противоречит задачам современной этнографической науки, для которой работа с музейными фондами входит в число приоритетных направлений в области сохранения культурного наследия. Содержание работы определяет история формирования этнографических коллекций с учетом административно-государственных практик, академических и музейных программ собирательства и исследований, а также круга деятелей, участвующих в этом процессе (хранителей, меценатов, коллекционеров и музейных корреспондентов).

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1865 по 1968 г., который характеризует становление основных музейных собраний по этнографии якутов в гг. Якутске и Санкт-Петербурге.

Территориальные границы исследования определены гг. Якутском и Санкт-Петербургом (в качестве основных пунктов местонахождения якутских этнографических коллекций).

Целью исследования является характеристика процесса музейно-этнографического собирательства на территории Якутии с 1865 по 1968 г. в качестве формы интеллектуальной деятельности, направленной на

¹ Словарь актуальных музейных терминов / [Авт.-сост. М. Е. Каулен, А. А. Сундиева и др.] // Музей. – 2009. – № 5. – С. 61

этнографическое изучение края. В соответствии с целью были поставлены следующие **задачи**: – определить основные хронологические этапы формирования якутских этнографических коллекций в собрании научно-исследовательского института «Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) им. Петра Великого Российской академии наук» (далее – МАЭ РАН), Федерального государственного учреждения «Российский этнографический музей» (далее – ФГУ РЭМ), Якутского государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского (далее – ЯГОМиКНС им. Ем. Ярославского) и Государственного учреждения «Государственный музейный художественный комплекс Национальный художественный музей» (далее – НХМ РС (Я)) в исследуемый период; – рассмотреть основные методы сбора этнографических коллекций в музеях гг. Якутска и Санкт-Петербурга; – провести анализ программ и музейных инструкций по сбору этнографических коллекций в контексте собирательской работы экспедиций РАН, российских и якутских научно-исследовательских обществ и этнографических музеев; – дать краткий обзор якутских этнографических коллекций в собрании музеев Якутска и Санкт-Петербурга; – выявить механизмы сотрудничества музеев с научно-исследовательскими обществами; – представить роль российских и местных научно-исследовательских центров в становлении музейно-этнографического собирательства в Якутии; – выделить круг музейных собирателей, и наконец, показать этнографическое собирательство как форму интеллектуальной деятельности.

Степень изученности темы исследования. В российской музееведческой литературе и периодике сравнительно мало публикаций о якутских коллекциях в собрании этнографических музеев России. Одной из первых, бесспорно, является монография В.Ф. Миллера о коллекциях Дашковского этнографического музея, в которой он описал одежду якутов и тунгусов (1887). Среди музейных исследований выделяются публикации сотрудников ведущих этнографических музеев РФ – ФГУ РЭМ и МАЭ РАН. Ученый – сибиревед

С.В. Иванов ввел в научный оборот вещественные и иллюстративные материалы якутских этнографических коллекций из фондов МАЭ РАН и ЯГОМиКНС им. Ем. Ярославского (1954, 1963). Интересные данные о материальной культуре северных якутов Оленекского и Анабарского районов ЯАССР опубликованы в работах И.С. Гурвича (1952, 1955, 1977). Заметным вкладом в изучение шаманских атрибутов народов Сибири стали очерки Е.Д. Прокофьевой, выполнившей их классификацию и описание, с интерпретацией генезиса на основе коллекций МАЭ АН СССР (ныне – МАЭ РАН), ГМЭ СССР (ныне – РЭМ) и других музеев (1961, 1971). Отдельные разделы якутских этнографических коллекций из собрания РЭМ рассматриваются в публикациях Л.Г. Лельчук (1976), А.В. Ратниковой и Г.Г. Сорокиной (1993). Проблеме определения понятийной категории этнографических коллекций в музее и методологии их изучения посвящена статья сотрудника МАЭ РАН Ю.А. Купиной (2002). На примере истории формирования сибирских этнографических коллекций автор сделала вывод, что в конце XIX – начале XX в. характер и методы сбора музейных коллекций по этнографии Сибири определялись концепцией «вымирания дикарей» и этнографической «современности». В публикациях Ч.М. Таксами (2000), В.В. Горбачевой (2002) и Л.Р. Павлинской (2002) якутские коллекции рассматриваются как единая и неотъемлемая часть сибирских этнографических коллекций.

По истории становления музейной деятельности в Якутии существует достаточно обширная литература. В сборниках статей Якутского краеведческого музея им. Ем. Ярославского, опубликованных с 1955 по 1966 г. подведен своеобразный итог археологических и этнографических исследований, проводившихся в ЯАССР в 1933–1960 гг. (И.Д. Новгородов (1955, 1957), М.М. Носов (1957), М.В. Местникова (1957), И.В. Заборовская (1966)). В эти же годы в центральной печати вышли статьи И.С. Гурвич (1955), О.В. Ионовой (1957), И.В. Заборовской (1966), где авторы рассмотрели состав этнографических коллекций Якутского краеведческого музея им. Ем. Ярославского. В публикациях И.Д. Новгородова (1966) и И.Г. Березкина (1987)

впервые была выделена роль научно-исследовательских обществ ЯОРГО и «Саха кэскилэ» в организации археологических исследований музея и пополнении его фондов. В 1970–1980-е гг. в советской историографии появились публикации Ф.Г. Сафронова (1976) и И.С. Гурвича (1980), где приводилась информация об этнографических коллекциях по народам Сибири, хранящихся в собраниях музеев США, Дании и Германии. В 1990-е гг. эту тему развили П.В. Винокуров (1991) и Н.С. Горохов (1993). В 1996 г. появилось первое обобщающее исследование П.В. Винокурова по истории становления и развития музейного дела в Якутии, охватывающее почти столетний период (середина 80-х гг. XIX в. – 1980 г.). В диссертации был рассмотрен процесс становления и развития профильных республиканских музеев и дана положительная оценка организации разветвленной сети государственных, общественных, школьных и ведомственных музеев. В 1990–2000-е гг. в серии статей об участии Якутской области в международных и российских выставках, П.В. Винокуров пришел к выводу, что именно эти выставки положили начало сбору материалов, впоследствии вошедших в собрания российских и зарубежных этнографических музеев. Биографические исследования П.В. Винокурова вернули нам забытые имена якутских музейных деятелей С.И. Боло и А.И. Попова (1993, 2000).

В работах А.А. Ярилова (1906), С.А. Штернберг (1928), А.Б. Дитмара (1946), С.Н. Маркова (1948), Р.В. Каменецкой (1982), Н.А. Флоренсова (1973), Т.А. Жараевой (2002), Ю.Н. Ермолаевой (2002), И.И. Столяровой (2003), В.Н. Павловой (2005), О.А. Красниковой (2006) и др. приведены биографические данные о якутских и сибирских деятелях, внесших большой вклад в развитие этнографического собирательства. Сведения о научно-исследовательской работе политссыльных в Якутском областном музее представлены в публикациях С.Ф. Котикова (1960), Т.Н. Шиловой (1989), П.В. Винокурова (1978, 1989), П.Л. Казаряна (1996), Н.Н. Закаблуконской (2002), В. Армона (2001) и И.Г. Макарова (2005). Авторы уделили большое внимание их общественно-политической и просветительской деятельности, а также

взаимоотношениям с властью. Важными для раскрытия темы интеллектуального ландшафта музейного собирательства в Якутии стали работы Е.П. Антонова (1998), Н.Н. Дьяконовой (2002) и Е.Н. Романовой (2000, 2003, 2004) о роли якутской интеллигенции в национальной истории. В 1990–2000-е гг. этнографические и археологические коллекции ЯГОМиКНС им. Ем. Ярославского были введены в научный оборот в исследованиях А.И. Гоголева (1993), Р.С. Гаврильевой (1998), А.И. Саввинова (2001), С.И. Петровой (2006), Р.И. Бравиной и В.В. Попова (2008, 2009). В 2001 г. в своей статье И.Е. Зыков впервые поставил вопрос о значении археологических изысканий музея в формировании археологической науки в Якутии и предложил их периодизацию. Из числа значимых изданий последних лет можно выделить монографии У. Йохансен (2008) об итогах изучения якутской орнаментики на основе музейных собраний Германии и немецкого этнографа Я. Турзы (2009) о якутской этнографической коллекции в собрании Линден-музея в г. Штутгарте. Р.И. Бравина, рассматривая археологические исследования музея, пришла к выводу, что раскопки, проводившиеся И.Д. Новгородовым и С.И. Боло, имели исключительное значение для выяснения многих вопросов ранней истории якутского народа (2000, 2008). Весьма важными для настоящей диссертации стали работы В.А. Прищеповой (2000), А.И. Мартынова (2001), Н.А. Томилова и Г.М. Патрушевой (2004), Х.М. Турьинской (2006), в которых история музейного дела в России переосмысливается с точки зрения работы отдельных музейных деятелей, а краеведческие музеи представлены в качестве региональных научных центров. Краткие итоги изучения Северной Азии и развития науки в Сибири и на Дальнем Востоке подведены в работе В.А. Эрлиха (2003). В целом, при значительном количестве работ, посвященных музейным практикам и якутской этнографии конца XIX – первой половины XX в., отсутствуют монографические исследования, посвященные оценке этапов музейно-этнографического собирательства в контексте академических и культурных практик России и Якутии данного периода. Это определяет новизну и практическую значимость данной работы.

Методология и методы исследования. Исследование носит междисциплинарный характер. При его подготовке были учтены результаты теоретических разработок в области музееведения, истории, этнографии и культурной антропологии. В основе исследования лежит принцип историзма, который рассматривает развитие этнографического собирательства в Якутии, как форму интеллектуальной деятельности в российском культурно-историческом пространстве конца XIX – середины XX в. Методологической основой исследования стал сравнительно-исторический метод, позволивший сопоставить местные тенденции с общероссийскими и выявить их отличительные черты, определить круг собирателей, сравнить экспедиционную деятельность музеев и программы этнографических исследований. Биографический и сравнительно-хронологический методы на базе антропоцентристского подхода обозначили специфику научных интересов людей, проводивших собирательскую работу в Якутии. Данный аспект нашел отражение в трудах отечественных антропологов С.В. Лурье (1997) и Т.Ф. Кузнецовой (2008). Для анализа и разработки принципов музейной деятельности использован концепт «интеллектуальный ландшафт» (деятельностный процесс интеллигенции), основанный на теоретических разработках по интеллектуальной истории Л.П. Репиной (2001). Она расширяет теорию «интеллектуального ландшафта», который приобретает более широкое применение в рамках историко-антропологических исследований, характеризующих разные области человеческой деятельности, к числу которых относится и музейная. Представители Русской антропологической школы РГГУ, по руководством академика В.В. Иванова (2007), успешно применили его для характеристики русской науки и культуры первой трети XX в., ставшей ключевым периодом для развития гуманитарной мысли в XX–XXI вв. В данной работе под «интеллектуальным ландшафтом музейного собирательства» автор понимает совокупность людей, научно-исследовательских учреждений и обществ, вовлеченных в процесс музейного собирательства, разработанных ими собирательских и этнографических программ, характеризующих область

музейной деятельности. Это расширяет пространство музейных исследований, предоставляя возможность для понимания научных теорий, объединивших людей в этнографической науке и отразившихся в сборе соответствующих коллекций. В контексте истории музейного дела этот концепт обосновывается впервые.

Значительная часть диссертационного исследования опирается на принятые в российском музееведении историко-системный и структурно-функциональный методы для анализа процесса развития музейно-этнографического собирательства и характера этнографических исследований на территории Якутии. Сравнительно-типологический подход применен для выделения особенностей и сопоставления итогов сбора якутских этнографических коллекций в музеях. В работе использованы термины из музейного и этнографического понятийно-категориального аппарата: *музейная коллекция*² – совокупность музейных предметов, связанных между собой общностью одного или нескольких признаков и представляющих особую ценность (научную, познавательную, художественную, мемориальную) как единое целое; *музейный корреспондент*³ в соответствии с традицией XIX в. – это удаленный собиратель предметов старины на местах, способный вести собирательскую работу по присланным программам комплектования коллекций; *музейно-этнографическая собирательская деятельность*⁴ – процесс сбора материалов и предметов, наделенных этнокультурной спецификой по специальным программам-опросникам, включающим различные способы визуальной фиксации (рисунки, чертежи, фотографии); *научно-исследовательская деятельность*⁵ – изучение музейных предметов, предметов музейного значения, коллекций, недвижимых памятников, среды, нематериального культурного наследия, осуществляемое методами

² Словарь актуальных музейных терминов / [Авт.-сост. М. Е. Каулен, А. А. Сундиева и др.] // Музей. - 2009. - № 5. - С. 53

³ Дубов И. В. Музееведение. Исторические и краеведческие музеи: Краткий курс лекций / [под ред В.Н.Седых]. – СПб.: Изд-во С-Петербург.ун-та, 2004. – С. 46

⁴ Чувьоров А. А. К истории формирования фотоколлекций по народам коми в собрании РЭМ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.komi.com/pole/publ/museum/2.asp> (дата обращения: 29.04.2007)

⁵ Словарь актуальных музейных терминов. – С. 57

профильных научных дисциплин; *научная картина мира*⁶ – восприятие и обобщенное представление человеком окружающего мира, культурные парадигмы, владевшие умами людей в определенное время; *музеальность*⁷ – обозначение особых свойств музейного предмета; *консерватор* – до 1918 г. хранитель, смотритель музея.

Источники. В данной работе используются несколько групп источников. Первую группу составляют опубликованные нормативные и административно-правовые документы: постановление Совета Министров СССР № 3898 «О мерах улучшения охраны памятников культуры» от 14.10.1948 г.; «Положение об областном, краевом, республиканском (АССР) краеведческом музее» 1948 г.; «Положение о художественных музеях, картинных и художественных галереях, музеях изобразительных искусств системы МК РСФСР» от 15.09.1956 г.; постановление ЦК КПСС «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся» от 12.05.1964 г.; постановление Совета Министров СССР № 428 «О музейном фонде СССР» от 2.06.1965 г. Они были привлечены для анализа влияния государственной политики на работу музеев.

Вторую группу источников представляют опубликованные труды научно-исследовательских обществ, изданные ими собирательские и этнографические программы. В диссертации проанализированы программы ЭО Русского музея (1902, 1904), этнографические программы по изучению верований народов Сибири Г.Н. Потанина (1880) и Н.А. Агапитова (1884), программа сбора предметов Якутского областного музея А.И. Попова (1886), Л.Я. Штернберга – для участников экскурсий в Сибирь (1914), М.К. Азадовского – о сборе памятников устного творчества (1924), обращение к сборщикам музейных коллекций Н.Н. Москвина (1925), программы по изучению народностей Сибири Б.Э. Петри (1928) и по изучению одежды народов Сибири Н.Ф. Прытковой (1962) и др. Опубликованные отчеты и труды научно-исследовательских

⁶ Кузнецова Т. Ф. Картина мира. Журнал культурология. 2008. № 4 // Электронный журнал Знание. Понимание. Умение. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/4/Kuznetsova/> (дата обращения: 15.01.2010)

⁷ Словарь актуальных музейных терминов. – С. 61

обществ: ВСОРГО (1891), Общества изучения Сибири и улучшения ее быта (1910), Якутского отдела «Общества изучения Сибири и улучшения ее быта» (1912), ЯОРГО (1916), общества «Саха кэскилэ» (1925, 1927).

Третья группа источников – это материалы периодики конца XIX – начала XX вв. Были изучены публикации по этнографии якутов, развитию музейного дела и об итогах экспедиций, напечатанные в журналах «Известия ВСОРГО» (1898), «Живая старина» (1913, 1915), и «Известия ЯОРГО» (1915, 1928, 1929).

Четвертая группа источников представлена музейной документацией (годовые отчеты музеев, переписка музеев, личные дела сотрудников, инвентарные книги и т.д.) из ведомственных архивов музеев, а также материалами о становлении музейного дела в Якутии в республиканском – НА РС (Я) и академических архивах – ЯНЦ СО РАН, СПбФ РАН. Важные сведения о собирательской работе широкого круга музейных деятелей, переписка музеев с якутскими корреспондентами, программы сборов и списки предметов содержатся в архивах музеев: МАЭ РАН (Ф. 1; Ф. 14; Ф. К-1); ФГУ РЭМ (Ф. 1; Ф. 202); ЯГОМиКНС им. Ем. Ярославского (Ф. 1, Оп. 1-3); НХМ РС (Я) (личный фонд М.М. Носова). В фондах Санкт-Петербургского филиала Архива РАН хранятся важные документы, освещающие деятельность музейных коллекторов и сотрудников экспедиционных отрядов КЯР АН СССР (Ф. 47). Обзор личных фондов И.И. Майнова (Ф. 253), Э.К. Пекарского (Ф. 202) и В.Г. Богораз-Тана (Ф. 250) позволил охарактеризовать их музейную деятельность. В Национальном архиве РС (Я) изучены материалы, характеризующие различные этапы развития музейного дела в Якутии, в составе следующих фондов: Якутское областное управление (Ф. 12-и); Якутское отделение Императорского Русского географического общества (Ф. 490-и); Якутский республиканский краеведческий музей им. Ем. Ярославского (Ф. 1407); Якутское научно-исследовательское общество «Саха кэскилэ» (Ф. 468); Общество изучения ЯАССР (Ф. 386); а также личные фонды якутских музейных деятелей Н.Н. Москвина (Ф. 551), И.Д. Новгородова (Ф. 1413) и А.И. Попова (Ф. 435-и).

Важные данные о работе первых консерваторов Якутского областного музея, о корреспонденте германских музеев О.В. Иден-Целлере, о сборе этнографических предметов для Общества любителей естествознания при Московском университете и ВСОРГО имеются в фондах Верхоянского окружного исправника (Ф. 26-и) и Якутского окружного полицейского управления (Ф. 15-и). В составе фондов Союза художников (Ф. 1006) и Якутского отделения Худфонда РСФСР (Ф. 1368) содержится материал о творчестве первых якутских художников И.В. Попова, М.М. Носова. В архиве ЯНЦ СО РАН изучены документы о научной деятельности художников М.М. Носова и И.В. Попова (Ф. 1), этнографические материалы В.И. Иохельсона, Г.В. Ксенофонтова и Е.Г. Иоффе, отчеты Ленской историко-археологической экспедиции А.П. Окладникова (1941–1945), материалы об этнографической коллекции И.С. Гурвич, собранной в Нижнеколымском, Среднеколымском и Оленекском районах ЯАССР (Ф. 4; Ф. 5).

Пятая группа источников – якутские этнографические коллекции в собрании музеев Якутска и Санкт-Петербурга. Данные их состава и круга коллекторов приведены в приложениях диссертации. При подготовке диссертации было проанализировано содержание 30 этнографических и собирательских программ, изучен биографический материал, составлен расширенный список музейных деятелей (151 чел.) внесших вклад в развитие музейно-этнографического собирательства. Этот рассмотренный в ходе авторского исследования круг источников содержит обширную информацию, позволяющую решить задачи, поставленные в диссертации. Большая часть архивных и этнографических источников впервые вводится в научный оборот.

Научная новизна. Процесс формирования якутских этнографических коллекций в собрании музеев гг. Якутска и Санкт-Петербурга впервые рассматривается в рамках творческой и научной деятельности группы собирателей на фоне исторических процессов, происходивших как в России, так и на её окраинах. Оценка итогов музейно-этнографического собирательства с позиций микроистории, где особое значение играет индивидуально-

деятельностный подход, позволил выделить этот процесс в качестве интеллектуальной деятельности. В научный оборот вводится собирательская работа персоналий, ранее известных лишь узкому кругу специалистов. Автор рассматривает необходимость актуализации этнографической коллекции или группы предметов, поступивших в определенный промежуток времени от одного собирателя или группы собирателей, в рамках их совместной деятельности в научно-исследовательском обществе, для дальнейшей реконструкции особенностей сбора тех или иных коллекций. Все это дает возможность выстроить целостную интеллектуальную систему, призванную выявлять памятники материальной культуры музейного значения, а также понять внутренние механизмы отбора и личных предпочтений собирателей. Анализ программных и исследовательских задач авторов этнографических коллекций, а также их состава позволил выделить основные этапы музейно-этнографического собирательства, развитием которых стало формирование памятников культуры музейного значения. В итоге была прослежена взаимосвязь между просветительской миссией, которую взяли на себя научно-исследовательские общества с последующей цепью событий, вызвавших так называемый «музейный бум». Определен вклад представителей национальной интеллигенции и санкт-петербургских ученых в развитие музейного дела Якутии. Обширный фонд источников, привлеченный для подготовки данной работы, определил репрезентативность ее выводов.

Практическая значимость диссертации. Авторское исследование может быть положено в основу образовательных курсов по этнографии и музееведению для Высших учебных заведений, а также использовано как дополнительный материал на лекциях по истории Якутии и интеллигентоведению, при разработке региональных концепций развития музейного дела. Материалы диссертации могут быть полезными при разработке музейных выставок, посвященных выдающимся этнографам и музейным деятелям Якутии, творчеству экспедиционных художников и фотографов, а

также при дальнейшем изучении истории становления музейного дела в Якутии.

Апробация. Основные положения диссертации были представлены на всероссийских и региональных конференциях в Якутске (2004, 2006, 2007, 2008, 2009), Новокузнецке (2006), Москве (2007), Казани (2008), Кызыле (2009). По теме диссертации опубликовано 16 работ общим объемом 7,6 п.л., включая одну статью в издании, рекомендованном ВАК. Сбор научного материала в музеях и архивах Санкт-Петербурга был произведен по гранту целевой республиканской программы «Совершенствование непрерывного образования в сфере культуры и искусства» Министерства культуры и духовного развития РС (Я) (2008).

Структура и основное содержание работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы. В приложениях диссертации рассматривается содержание основных этнографических и музейных собирательских программ по исследованию народов Севера, приведен указатель музейных деятелей и собирателей, уточненный список консерваторов, заведующих и директоров ЯГОМиКНС им. Ем. Ярославского, перечень экспедиций, работавших на территории Якутии (1853–1968 гг.), перечень экспедиций ЯГОМиКНС им. Ем. Ярославского РС (Я) (1889–1961 гг.), списки якутских этнографических коллекций в собраниях РЭМ, МАЭ РАН, ЯГОМиКНС им. Ем. Ярославского и НХМ РС (Я). Во введении обосновывается актуальность темы исследования, степень ее научной изученности, раскрываются цели и задачи, теоретико-методологические принципы и методы, формулируется научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, дается характеристика источниковедческой базы.

Первая глава «История собирательства этнографических коллекций на территории Якутии» включает три раздела. В первом разделе «Музейно-этнографическая собирательская деятельность зарубежных и отечественных экспедиций на территории Якутии» представлен краткий

обзор работы отечественных (организованных научными обществами и этнографическими музеями Санкт-Петербурга) и зарубежных экспедиций, задействованных в сборе этнографических коллекций. Показано, что сборы первых заметно отставали в сравнении с цифровыми данными вторых. Представлена собирательская работа известных этнографов М.А. Чаплицкой, Д. Корэна, П. Лаббе, Д. Бюссона, а также частных коллекционеров и антикваров, являвшихся посредниками зарубежных этнографических музеев – О.В. Иден-Целлера и Е.И. Александра. На основе архивных материалов и музейной периодики изучена дискуссия ученой общественности о развитии музейного дела и методах отбора предметов в коллекцию. В разделе сделан вывод о том, что становление процесса этнографического собирательства на территории Якутии было начато обществами ВСОРГО и Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии (далее – ОЛЕАЭ) для организации выставок раньше, чем в него были вовлечены музеи.

Во втором разделе «Собирательские программы музеев и программы этнографического изучения народов Северо-Востока Сибири (1865–1962)» выделены три типа программ: 1) универсальные, разработанные при этнографических музеях для распространения среди местных научно-исследовательских обществ и корреспондентов; 2) специализированные программы по сбору коллекций для подготовленных специалистов в условиях экспедиции; 3) узкоспециальные, тематические программы – сбор определенной категории предметов (например, предметов культа). Они затрагивали единый круг вопросов, что позволяло свободно оперировать данными при корреляции этнолокальных особенностей района изучения. Анализ содержания программ в качестве «авторских текстов» позволил проследить процесс развития музейных концепций и выделить их составляющие. Отличительной особенностью собирательских программ дооктябрьского периода стала их направленность на сбор редких этнографических предметов с выявлением всех их типологий. Основным недостатком программ советского периода стало ограничение сбора предметов

рамками отдельной темы или выставки, исходя из конкретно поставленных узких целей.

В третьем разделе «Интеллектуальный ландшафт музейного собирательства: исследователи, идеи, коллекции» рассматривается деятельность широкого круга музейных деятелей из числа служилой (А.И. Попов, Б.Ф. Кочаровский) и национальной интеллигенции (В.В. Никифоров, Г.В. Ксенофонтов, С.И. Боло, И.Д. Новгородов), политссыльных (Д.А. Клеменц, Э.К. Пекарский, П.В. Оленин, А.К. Кузнецов, и др.) и мецената А.И. Громовой. Творчество художников (В.В. Шаравин, Н.Д. Травин, М.М. Носов и др.), частных и экспедиционных фотографов (А.П. Курочкин, С.В. Пржиборовский, А.И. Иванов, С.М. Дудин и др.) показано как форма собирательской работы по визуальной фиксации этнографической повседневности народов Якутии. На примере А.И. Громовой раскрывается явление музейного меценатства. В разделе обосновывается важный вывод о том, что музейно-этнографическое собирательство можно рассматривать как историю идей и задействованных в этом процессе людей. Музейная деятельность стала не только формой научно-исследовательской работы, но и способом выражения гражданской позиции интеллигенции в социально-политических условиях исследуемого периода. Это явление приобрело форму «музейного бума», став итогом реализации коллективных идей данного сообщества.

Стимулом развития музейно-этнографического собирательства стала деятельность российских и якутских научных обществ – РГО (1851), ОЛЕАЭ (1863), Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей (1868), Общества изучения Сибири и улучшения ее быта (1908), обществ «Саха аймах» (1917–1920) и «Саха кэскилэ» (1925–1930), Якутского подотдела исследования Сибири (1920–1922), Общества изучения ЯАССР (1930–1937). Работа в этих обществах развивала научные интересы местной интеллигенции. Если в 1926 г. в Якутии, по данным переписи населения, было пять научных сотрудников, работавших в Якутском областном музее, то в 1939 г. их число возросло до

153 человек. В научно-исследовательском обществе «Саха кэскилэ» состояло 57 человек. В Якутском краевом географическом обществе в 1924 г. было 25 членов, а в 1927 г. – 45. В Обществе изучения ЯАССР состояло 605 человек, в т.ч. 67 жителей и 100 учащихся г. Якутска и 15 внештатных членов. Эти цифры подтверждают, что Якутский областной музей являлся научным центром, объединившим вокруг себя участников академических экспедиций, местных краеведов и других исследователей до открытия в 1935 г. первого Научно-исследовательского института языка и культуры при СНК ЯАССР.

Вторая глава «Деятельность музеев Санкт-Петербурга по комплектованию якутских этнографических коллекций (1885–1968 гг.)» включает два раздела, характеризующих якутские этнографические коллекции в собрании МАЭ РАН и ФГУ РЭМ. В основу комплектования своих коллекций этнографические музеи положили экспедиционную форму собирательства, которую удачно дополняли сборы корреспондентов из числа местного населения. **В первом разделе «Экспедиционная деятельность МАЭ РАН (Кунсткамера) им. Петра Великого на территории Якутии»** рассмотрены два хронологических этапа. **В подразделе «Поступления 1885–1917 гг.»** рассмотрен начальный этап формирования якутской этнографической коллекции. Благодаря организованной Э.К. Пекарским в Якутской области корреспондентской сети, только за первое десятилетие XX в. музей получил от корреспондентов А.И. Громовой и В.В. Никифорова свыше 100 экспонатов, прежде всего, праздничной якутской одежды и традиционных украшений из серебра. Наряду с вещевыми коллекциями неуклонно расширялся и фотоиллюстративный раздел, главные поступления которого пришлось на конец XIX – начало XX в. Они связаны с деятельностью этнографов В.И. Иохельсона и Э.К. Пекарского, геолога И.Д. Черского, полярного исследователя Э.В. Толля, якутского художника и этнографа И.В. Попова, политссыльного А.П. Курочкина и др. Но основные поступления, тем не менее, приходились на долю академических экспедиций РАН и собирательской работы Общества изучения народов Сибири и улучшения ее быта. В

комплектовании якутских коллекций в собрании МАЭ РАН приняло активное участие Русское географическое общество, от которого были осуществлены передачи коллекций в 1891, 1896 и 1917 гг.

В подразделе «Поступления 1926–1967 гг.» рассмотрены сборы участников КЯР АН 1925–1931 гг. (В.Н. Васильева, И.П. Сойкконена, Д.Д. Травина, Н.Д. Травина, С.В. Стебницкого, Г.Д. Махоткина, П.А. Дрягина, С.Е. Шрейбера, А.А. Романова и др.). Поступления 1930-х гг. были разрозненными, этнографические материалы продолжали поступать до 1935 г. преимущественно в виде передач смешанного содержания из различных ведомств и учреждений. 1940-е гг. характеризовались редкими закупками, произведенными музеем у частных лиц. В 1947 г., после многолетнего перерыва, в музей поступили сборы И.С. Гурвича по северным якутам Оленекского округа (кол. 4774). В 1954 г. из бывшего Музея народоведения (г. Москва) были переданы рисунки художника А.А. Шишова, работавшего в 1934 г. в составе этнографической экспедиции С.А. Токарева в ЯАССР (кол. И 1755). Впоследствии вплоть до 1967 г. материалы по этнографии якутов не поступали.

Второй раздел «Экспедиционная деятельность Российского этнографического музея на территории Якутии» состоит из двух подразделов, характеризующих этапы формирования коллекций. **В подразделе «Поступления 1902–1918 гг.»** обзор якутских коллекций показал, что в этот период за счет сборов музейных корреспондентов была сформирована его основная часть (Д.Т. Янович, П.Е. Островских, Э.К. Пекарский, Л.Ф. Пантелеев, В.М. Ионов, И.И. Крафт, В.Е. Попов, П.Н. Сокольников, Д.А. Клеменц, С.Ф. Вандярская и др.). Поступления от экспедиционных сборов практически отсутствуют. **В подразделе «Поступления 1922–1968 гг.»** показано, что пополнение якутских материалов происходило за счет перераспределения музейного фонда страны между профильными музеями, а также передач от экспедиций КЯР и частных лиц, в т.ч. и из числа его старых корреспондентов. Поступления по этнографии якутов после перерыва появились в 1922 г. В период с 1927 г. до передачи якутских материалов из

резерва ГМЭ в 1939 г. поступлений не было. СобираТЕЛЬская работа была восстановлена в 1958 г. Экспедиции М.А. Каплан и Л.Г. Лельчук показали, что в 1950–1960-е гг. в центральных районах ЯАССР вполне устойчиво сохранились предметы национальной одежды, конского убранства и утвари. Выделены два метода полевых исследований музея: 1) монографическое обследование народа или его локальной группы; с охватом всех важнейших сторон быта и культуры народа, которые отражаются приобретаемым вещевым материалом; 2) тематический – изучение и сбор материалов производится по определенной теме. Часто оба метода применялись параллельно, дополняя друг друга. После работы экспедиции под руководством Л.Г. Лельчук в 1968 г. исследования отдела Сибири в Якутии приостановились до 1975 г. В последующие годы основное внимание было сосредоточено на изучении северных районов республики, где особый интерес уделялся сбору вещевого материала с этнолокальными особенностями.

Отличительной чертой этнографических сборов МАЭ РАН и РЭМ стал их плановый и программный характер с четкими задачами комплектования. Причем сборы, осуществленные ими в конце XIX – начала XX вв., имеют ряд преимуществ по сравнению с изысканиями последующих лет, поскольку относятся ко времени значительной сохранности, как традиционной культуры, так и научных принципов, положенных в основу собирательства. Эти коллекции содержат редкие этнографические предметы, ныне отсутствующие в собрании якутских музеев. В 1930-е гг. историческое краеведение стало оттесняться на задний план так называемым «производственным» краеведением. Привлечение музеев к участию в строительстве социалистического общества сказалось на расстановке приоритетов в направлениях музейной работы. Последовавший затем разрыв в комплектовании якутских коллекций, вплоть до середины 1950-х гг., был определен особенностями музейной политики и восстановлением этнографических музеев после эвакуации коллекций в годы ВОВ 1941–1945 гг. Наблюдается определенная параллель с периодами активной собирательской работы

этнографических музеев и подъемом этнографической науки. Это наиболее ярко иллюстрирует организованная крупнейшими этнографическими музеями масштабная экспедиционная деятельность в 1920–1930-е гг. и во второй половине 1950-х гг. В 1960-е гг. музеи получили ориентацию на единую политпросветительскую модель с обязательным изучением и экспонированием достижений советской промышленности, сельского хозяйства, естественно-производительных сил края. Это было связано с новыми регламентирующими установками органов государственной власти и различием их правового статуса, что внесло значительные различия в специфику собирательской работы, которую вели центральные этнографические музеи и музеи краеведческого профиля на местах.

Третья глава диссертации «История деятельности якутских музеев по комплектованию этнографических коллекций (1886–1965 гг.)» состоит из двух разделов, где представлена история формирования этнографических коллекций в якутских музеях. В первом разделе **«Якутские этнографические коллекции в собрании ЯГОМиКНС им. Ем. Ярославского»** выделены два хронологических этапа формирования этнографических коллекций. В подразделе **«Поступления 1886–1918 гг.»** обосновывается вывод о том, что поступления обеспечили пожертвования от частных лиц и сборы Якутского областного статистического комитета с использованием административного ресурса. Выделен круг первых собирателей предметов старины для открытия Якутского областного музея (чиновники: И.И. Крафт, Б.Ф. Кочаровский, Н.М. Антонович, Г.Л. Клишевич, В.А. Кашкаров и др.; представители якутской интеллигенции: В.В. Никифоров, Г.В. Ксенофонтов, П.А. Афанасьев и др.). Показана роль якутских отделов «Общества изучения Сибири и улучшения ее быта» и РГО в комплектовании коллекций музея и организации ее учетно-хранительской работы. В подразделе **«Поступления 1919–1968 гг.»** рассмотрен важный период в развитии музейного дела в Якутии. Вторая половина 1920-х гг. прошла под знаком сотрудничества с КЯР АН СССР. В течение 1925–1929 гг. в собрание музея поступили: коллекция

М.М.Измайловой (кол. 2645, основанная на частной коллекции Т.Б. Слепцовой, Таттинский улус ЯАССР); коллекция Е.Д. Стрелова (кол. 2646, приобретена в 1927 г. для музея НКПЗ ЯАССР); коллекция В.Н. Васильева по эвенкам (кол. 2649, приобретена по заказу музея). В 1920-е гг. собирательство коллекций в музее осуществлялось комплексно (по видам занятий, ремеслам, другим сторонам культуры и быта). Введенный М.М. Измайловой метод краткосрочных исследований впоследствии был взят за основу экспедиционных исследований Якутского краеведческого музея им. Ем. Ярославского. Археологические экспедиции музея в составе И.Д. Новгородова, С.И. Боло, М.М. Носова, Г.В. Ксенофонтова и М.И. Ковинина собрали из древнеякутских захоронений XVIII в. огромный, ранее малоизвестный материал, позволивший исследователям по-новому взглянуть на прошлое якутского народа. Для музейных сотрудников 1930–1940-х гг. археологические раскопки приравнялись к выявлению предметов подлинной этнографической повседневности из погребального инвентаря якутских могил XVII–XIX вв. Большую роль в организации этноархеологических экспедиций музея сыграла деятельность Якутского подотдела исследования Сибири, общества «Саха кэскилэ» и Якутского краевого географического общества, принявших активное участие в музейной работе и организации краеведческой работы в республике: от составления простых инструкций для начинающих краеведов до организации этноархеологических, фольклорных и поисковых экспедиций. Начиная со второй половины 1940-х гг., музей начал сбор мемориальных предметов, принадлежавших участникам Гражданской войны, Великой Отечественной войны, Героям Социалистического Труда, якутским политическим деятелям, а также материалов по развитию колхозного движения в ЯАССР. Для этого в 1945 г. и 1951 г. был организован ряд историко-производственных экспедиций по центральным районам ЯАССР (С.И. Боло, И.Д. Новгородов, Е.Г. Иоффе, художники В.А. Кандинский и В.М. Чукардина). Сотрудники музея С.И. Боло, И.Д. Новгородов, В.Д. Запорожская приняли участие в работе археологической экспедиции А.П. Окладникова (ЛИАЭ) и

организовали ряд небольших самостоятельных этноархеологических экспедиций: Булунскую экспедицию (Е.Г. Иоффе, 1941); Чурапчинскую экспедицию (С.И. Боло, 1943). После выхода 14 октября 1948 г. постановления Совета Министров СССР «О мерах улучшения охраны памятников культуры», установившего порядок ведения археологических исследований на основании разрешения Академии наук СССР, музей нашел выход в организации совместных археологических экспедиций с ИЯЛИ ЯФ СО АН. В 1950–1960-е гг. музей осуществил сбор значимых предметных форм современного колхозного быта, преимущественно ограничившись фотофиксацией. Поступления предметов, обладающих этнографической репрезентативностью, фрагментарны и носят случайный характер. В конце 1960-х гг. экспедиционная деятельность была свёрнута под давлением ограничений, вызванных отсутствием открытого археологического листа и квалифицированных кадров.

Второй раздел третьей главы «Этнографическая коллекция ГУ ГМХК «Национальный художественный музей РС (Я)» служит яркой иллюстрацией музейной политики в отношении краеведческих музеев. Ядро его этнографической коллекции составляют предметы, поступившие из Якутского краеведческого музея им. Ем. Ярославского в ходе выделения художественной части его собрания в 1945–1954 гг. Визуальные источники, представляющие собой творчество якутских и русских экспедиционных художников XIX–XX вв. (этнографические картины и рисунки О.В. Маркграфа, М.М. Носова, И.В. Попова, Н.Д. Травина, А.П. Носкова, Н.А. Андреева, Б.И. Лебединского, А.В. Овчинникова, А.А. Шишова), восполнили существующие лакуны этнографической коллекции.

В заключении подводятся основные итоги исследования. В истории становления музейно-этнографического собирательства на территории Якутии выделяются следующие хронологические этапы.

Первый этап – 1865–1915 гг. Для него характерны удаленный метод комплектования этнографических коллекций ОЛЕАЭ для организации Этнографической выставки 1867 г., а также сборы экспедиций ИРГО, ВСОРГО,

Общества изучения Сибири и улучшения ее быта, способствовавшие развитию этнографического собирательства. Российские и зарубежные экспедиции, работавшие на территории Якутии, независимо от своих основных целей занимались сбором предметов этнографии, часто сопровождавшимся и визуальной фиксацией в виде фотографий и рисунков. Это наиболее ярко демонстрирует нам собрание МАЭ РАН, где якутские материалы представлены в сборах Л.С. Берга, А.Ф. Миддендорфа, А.А. Бунге и др. Начало целенаправленного сбора этнографических коллекций для музеев было положено в конце 1880-х гг. Были разработаны первые комплексные собирательские и этнографические программы, а также инструментарий полевых исследований. На этом этапе формируется круг официальных якутских корреспондентов МАЭ и ЭО Русского музея (А.И. Попов, И.В. Попов, А.И. Громова) и политссылных, задействованных в этой работе (Э.К. Пекарский, Г.Н. Кутоманов, П.В. Оленин, А.П. Курочкин и т.д.). Впервые в музейную работу включаются представители якутской национальной интеллигенции – В.В. Никифоров, А.Н. Никифоров и С.А. Новгородов.

Второй этап – 1926–1945 гг. На него пришлось экспедиционные сборы КЯР АН СССР, АН СССР и этноархеологические изыскания ЯГОМиКНС им. Ем. Ярославского. Впервые собирательскую работу провели специально подготовленные специалисты-этнографы (И.П. Сойкконен, М.М. Измайлова, Н.Н. Бурыкина, Е.Г. Иоффе и др.). К 1930 г. в Якутии сложилось постоянное сообщество лиц интеллектуального труда, вовлеченных в работу музея и научных обществ (Г.А. Попов, Н.Н. Москвин, А.Я. Тарабукин, Е.Д. Стрелов, Г.В. Ксенофонтов и др.). Музейное дело и краеведческое движение в Якутии развивались при поддержке научно-исследовательских обществ: ЯОРГО (1913–1930), «Саха аймах» (1917–1920), Якутского подотдела по исследованию Сибири (1920–1922), ЯКГО (1922–1924), «Саха кэскилэ» (1925–1930) и Общества изучения ЯАССР (1930–1937). Они сыграли важную роль в объединении и организации научных сил на местах. В этот период в музеях гг. Якутска и Санкт-Петербурга была собрана основная база якутских

этнографических коллекций. Если в музейно-этнографическом собирательстве 1920-х гг. продолжались сохраняться традиции русской этнографической школы и сбор коллекций осуществлялся по программам, то в 1930-е гг. наметились новые направления в его развитии. Основой комплектования фондов музеев явилась организация историко-бытовых экспедиций с целью сбора материалов по истории советского общества. Именно в эти годы стала развиваться негативное отношение к собирательству предметов старины краеведческими музеями. Более того, музейная работа оценивалась теперь исходя из количественных показателей.

Третий этап – 1951–1968 гг. В этот период сбор этнографических коллекций на территории Якутии вели экспедиции АН СССР, ГМЭ народов СССР (РЭМ) и ЯГОМиКНС им. Ем. Ярославского. Во второй половине 1940-х гг. этнографические музеи Санкт-Петербурга смогли приступить к систематизации и каталогизации материалов, собранных до 1918 г., и перейти к следующему этапу собирательской деятельности в 1951 г. В 1968 г. была свернута экспедиционная деятельность ЯГОМиКНС им. Ем. Ярославского, что было связано с развитием работ Приленской археологической экспедиции. В 1945–1968 гг. начал формироваться этнографический раздел ЯРМИИ (НХМ РС (Я)). Были образованы разделы собрания, такие как сибирская иконопись, шитье, вышивка по ткани и меху, ювелирное искусство.

Авторское исследование позволяет констатировать, что в собрании МАЭ РАН по народам Якутии собрано 117 коллекций, в составе которых насчитывается 7088 предметов. Из них якутский отдел представляют 67 коллекций из 3001 предмета, сформированных в период с 1885 по 1967 г. В собрании РЭМ с 1900 по 1968 г. по народам Якутии было собрано 3186 предметов, где якутский отдел был представлен 81 иллюстративной и вещественной коллекцией из 2386 предметов (в настоящее время – свыше 3700 предметов). Основа этнографического собрания ЯГОМиКНС им. Ем. Ярославского сформировалась в период с 1915 по 1968 г., где представлено 13 коллекций (1257 предметов). Этнографическая коллекция НХМ в настоящее

время насчитывает всего 1021 ед. хранения. Из них предметную часть составляют лишь 380 единиц, остальная часть представлена этнографическими зарисовками и картинами. Ретроспективный анализ показал, что преобладающее большинство якутских этнографических коллекций для центральных и зарубежных музеев было собрано до 1918 г., а наиболее ценные из них вывезены за пределы Якутии. В собраниях музеев Якутска коллекции были сформированы к 1945 г., их основу составили пожертвования от населения, передачи от организаций и КЯР АН СССР. Таким образом, активная собирательская работа музеев Санкт-Петербурга приходится на середину 1920-х – первую треть 1930-х и конец 1950-х гг., что было обусловлено государственной политикой в данном направлении. 1930–1940-е гг. практически выпадают в собирательской деятельности центральных этнографических музеев, в то время как этот период в ЯАССР ознаменовался масштабными этноархеологическими исследованиями Якутского краеведческого музея им. Ем. Ярославского. Третий этап стал переходным на пути к концептуально новому развитию музейного дела.

Подводя итоги музейно-этнографического собирательства в Якутии, надо отметить, что его развитию способствовала инициатива русских и якутских научно-исследовательских обществ при активном участии национальной интеллигенции. Высокий уровень организованного ими музейного движения с системой корреспондентской сети, изданием собирательских программ и грамотной пропагандой, охватившей самые различные слои населения, позволяют обобщить этот мотивационно-деятельностный процесс в рамках интеллектуального ландшафта музейно-этнографического собирательства.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

(общий авторский вклад 7,6 п.л.)

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Степанова Л.Б. Авторская художественная и этнографическая фотография в Якутской области в конце XIX-начале XX вв. (из фондов ЯГОМиКНС им. Ем. Ярославского) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 12 (85). – СПб, 2008. – С. 125–128 (0,2 п.л.).

Статьи в научных изданиях:

2. Степанова Л.Б. Роль С.И. Боло в научно-исследовательской деятельности Якутского краеведческого музея в 1930–1940 гг. XX в. // Гуманитарная наука в трудах молодых исследователей: сборник научных статей / Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар.исслед.; [редкол.: д.и.н. В.И. Иванов (отв.ред.), д.и.н. Е.Н. Романова, к.и.н. А.Н. Шишигина]. – Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2005. – Вып. 3. – С. 155–162 (0,4 п.л.).
3. Степанова Л.Б. // К истории Якутского областного музея // Якутский архив. – 2007. – № 1 / [ред.; отв. секретарь Е.Ф. Молотков]. – С. 40–44 (0,4 п.л.).
4. Степанова Л.Б. Экспедиционная деятельность ЯГОМиКНС им. Ем. Ярославского, 1891–1986 гг. // Якутский музей: краевед. альманах [№ 3 / ред. Е.С. Шишигин ; отв. секретарь Э.Э. Сивцева]. – Якутск, 2006. – С. 41–48 (0,6 п.л.).
5. Степанова Л.Б. История становления музейной деятельности в Якутии // Музей и вопросы культуры. Сибирь-Урал. Мат-лы регион. научн.-практ.конф. 23–24 октября 2006 г.: доклады, сообщения / Упр-е к-ры Адмистр-ции г. Новокузнецка, Новокузнецкий художест.музей [сб./сост. Т.М.Высоцкая]. Новокузнецк: ОАО «Новокузнецкий полиграфкомбинат», 2007. – С. 20–25 (0,3 п.л.).
6. Степанова Л.Б. Штрихи к портрету этнографа – Е.Г. Иоффе // Якутский архив. – 2008. – №2. / [ред.; отв. секретарь Е.Ф. Молотков]. – С. 121–124 (0,3 п.л.).

7. Степанова Л.Б. М.М. Носов: новые страницы научной биографии» - Якутский архив. – 2008. – №1/[ред.; отв.секретарь Е.Ф. Молотков]. – С. 94–100 (0,8 п.л.).
8. Степанова Л.Б. Кадровый состав Якутского областного музея в 1920-е годы // Первые Потаповские чтения, 12 октября 2007 г.: научн.конф.: доклады, сообщения / [науч. ред. Г.Г. Неустроева]. – Якутск: Реклам. агентство «Апрель», 2008. – С. 184–199 (0,8 п.л.).
9. Степанова Л.Б. Первопроходцы визуальной антропологии или утраченный мир прошлого в фокусе художников-исследователей // Первые Потаповские чтения, 12 октября 2007 г.: науч. конф.: доклады, сообщения / [науч. ред. Г.Г. Неустроева]. – Якутск: Реклам. Агентство «Апрель», 2008. – С. 109–119 (0,6 п.л.).
- 10.Степанова Л.Б. Сакральный мир «вещной культуры» якутов в этнографических рисунках М.М. Носова // Истоки и эволюция художественной культуры тюркских народов. Сб. мат-в межд. науч.-практ. конф. посвященной 150-летию со дня рожд. Ш.А. Тагирова (17–18 апреля 2008)/[МК Республики Татарстан; Инст. языка, лит-ры и искусства им. Г. Ибрагимова]. – Казань.: Алма-Лит, 2008. – С. 152–161 (0,5 п.л.).
- 11.Степанова Л.Б. Археологические экспедиции ЯГОМиКНС им. Ем. Ярославского (1891-1986) // Сб. мат-в X научно-практ. конф. «Научно-исследовательская работа в музее» (29 ноября–1 декабря 2007 г.) / [МГУКИ, факультет народной художественной культуры и музейного дела]. – М., 2008. – С. 88–93 (0,6 п.л.).
- 12.Степанова Л.Б. Коллекция И.С. Гурвич в собрании ЯГОМиКНС им. Ем. Ярославского // Север Азии в этнокультурных исследованиях / [Мат-лы Межд-й научно-практ.конф. посвященной 150-летию В.И. Иохельсона 15-16 августа 2005 г. г. Якутск]. – Новосибирск.: Наука, 2008. – С. 179–182 (0,1 п.л.).
- 13.Степанова Л.Б. Музейные собирательские программы конца XIX–начала XX вв.: из истории собирательства якутских этнографических коллекций //

Наследие народов Центральной Азии и сопредельных территорий: изучение, сохранение и использование. Сб.мат-в межд. науч-практ. конф. посвящ-й 80-летию основания Национального музея им. Алдан-Маадыр (9–11 сентября 2009). – Кызыл, 2009. Ч-2. – С. 135–142 (0,7 п.л.).

14. Степанова Л.Б. Культ женского божества Кыыс-танара в якутской сакральной практике. II Потаповские чтения, 18 октября 2008г.: науч. конф. X региональной художественной выставки «Дальний Восток»: доклады, сообщения/ [научн. ред. Г.Г. Неустроева]. – Якутск: Реклам. агентство «Апрель», 2009. – С. 172–180 (0,4 п.л.)
15. Степанова Л.Б. Этнографические исследования КЯР в Якутской АССР: опыт изучения этнолокальных групп в 1920-е гг. XX в. // Гуманитарные науки в Якутии: исследования молодых ученых. – Новосибирск: Наука, 2010. – С. 114–121 (0,5 п.л.).
16. Степанова Л.Б. Наследие И.В. Попова в коллекциях Якутского государственного музея // Во имя возрождения, сохранения и развития культуры народов Сибири: русская этнографическая традиция: мат-лы Всерос. научн-полевого семинара «Во имя возрождения, сохранения и развития культуры народов Сибири: русская этнографическая традиция», посвящ-го 100-летию А.А. Попова и 125-летию В.Н. Васильева (2003), и Всерос. научн. конф. «И.В. Попов – основоположник изобразительного искусства Якутии: исследователь, просветитель, гуманист», посвященной 130-летию И.В. Попова (2004 г.). – Новосибирск: Наука, 2010. – С. 203–206 (0,4 п.л.).

Подписано в печать 11.11.2010. Формат 60х 84/16.

Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.

Печ. л. 1,87. Уч.-изд. л. 2.33. Тираж 120 экз. Заказ 2/8.

Издательско-полиграфический комплекс Северо-Восточного
федерального университета, 677891, г. Якутск, ул. Кулаковского, 42.

Отпечатано в типографии ИПК СВФУ

10-